

SPIRITUAL CONTINUITY IN RUSSIAN CULTURE AND THE MODERN EDUCATIONAL PARADIGM OF CHINA: FROM INTELLIGENTSIA TO ELITE

Irina V. Priorova (a)

(a) Xiamen University. Xiamen, China. E-mail: irinapriorova[at]yandex.ru

Abstract

The results of the surveys and various tests on Russian studies in China show that today students who study Russian as a foreign language (at an advanced level) mistakenly perceive the Russian intelligentsia as the Russian elite according to the principle: elitism begins with intelligence. Thanks to the well-established stereotypes about the great cultural heritage of Russia, even graduate students do not separate these concepts and associatively balance the representatives of the Russian intelligentsia with the elite. The article provides a brief linguo-cultural analysis of the continuity of the Russian cultural tradition in the courses of teaching Russian as a foreign language. The representative of the Russian intellectual elite and an impeccable intellectual is D.S. Likhachev. Today his personality sets a very high bar, since the scientist completely devoted himself to serving science, homeland and the cause of humanism in the twentieth century. The formation of the modern Chinese intelligentsia is today the priority in the country's educational strategy. The boundaries of the ethical concept of intelligence are correlated with different training courses throughout the learning process. The pace of the educational race influences the increase in the number of intellectuals in China (Tsan Xue, Mo Yan, Lao She, Lun Yingtai and many others), to which a lot of modern research is devoted. Therefore, the scientific activity of D.S. Likhachev attracts attention by the fact that it forms an idea of the spiritual and moral essence of the Russian intelligentsia and the spiritual power of the intelligentsia, which is drawn from love for Russia. Devotion and service to the homeland is internalized by the Chinese youth as a foundation and a guide to action. Particularly noteworthy is the fact that out of many outstanding figures in science and culture of Russia, only a few are honored to have their names run like a red thread in all courses of interdisciplinary teaching of the Russian language. We focused on the most famous representatives of the Russian intelligentsia, without whom both Russian literature and Russian science would become dark.

Key words

linguocultural diversity; culture-forming function; author's inspiration; intelligence; elitism; national character

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ДУХОВНАЯ ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ И СОВРЕМЕННАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПАРАДИГМА КИТАЯ: ОТ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ К ЭЛИТЕ

Приорова Ирина Валерьевна (а)

(а) Сямыньский университет. Сямынь, Китай. E-mail: irinapriorova[at]yandex.ru

Аннотация.

Результаты проведенных опросов и различных тестов по россиеведению в Китае показывают, что сегодня студенты, изучающие русский как иностранный (продвинутого уровня), ошибочно воспринимают русскую интеллигенцию как русскую элиту по принципу: элитарность начинается с интеллигентности. Благодаря устоявшимся стереотипам о великом культурном наследии России, студенты даже выпускных курсов не разделяют эти понятия ассоциативно уравнивают представителей русской интеллигенции с элитой. В статье дается краткий лингвокультурологический анализ преемственности русской культурной традиции по курсам обучения русскому языку как иностранному. Представителем русской интеллектуальной элиты и безупречным интеллигентом считается Д.С. Лихачев. И сегодня его личность задает очень высокую планку, поскольку ученый полностью посвятил себя служению науке, родине и делу гуманизма в XX веке. Формирование современной китайской интеллигенции является сегодня приоритетом в образовательной стратегии страны. Границы этического понятия *интеллигентность* коррелируются разными учебными курсами на протяжении всего процесса обучения. Темпы образовательной гонки влияют на увеличение числа интеллигенции в Китае (Цань Сюе, Мо Янь, Лао Ше, Лунь Интай и мн. др.), чему посвящается немало современных исследований. Поэтому научная деятельность Д.С. Лихачева привлекает внимание тем, что формирует представление о духовно-нравственной сути русской интеллигентности и духовной мощи интеллигенции, которая черпается из любви к России. Преданность и служение родине усваивается китайской молодежью как основа основ и руководство к действию. Особого внимания заслуживает тот факт, что из числа многих выдающихся деятелей науки и культуры России лишь немногие удостоены того, чтобы их имена проходили красной нитью на всех курсах межпредметного обучения русскому языку. Мы остановились на самых известных представителях русской интеллигенции, без которых померкла бы и русская литература, и русская наука.

Ключевые слова

лингвокультурологическое многообразие; культууроформирующая функция; авторское вдохновение; интеллигентность; элитарность; национальный характер

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

Из всего многообразия русского культурного наследия каждому студенту, изучающему русский язык как иностранный, приходится выбирать для себя собственный образ России, т.е. тот художественный эталон, который станет основополагающим на долгом и непростом пути ее узнавания. Многолетнее изучение русского языка формирует всестороннее знание о России. Однако русская национальная традиция требует глубокого философского осмысления, что не каждому иностранному студенту понятно и интересно.

Изучая русский язык, студенты на протяжении всего обучения знакомятся с разными выдающимися личностями России, но лишь некоторых они могут персонализировать. Персоналии относятся к политической, научной или культурной элите русского общества. Безошибочное узнавание этих персоналий укрупняет значение, масштабности историческую роль личности относительно той эпохи, которой она принадлежит, и этим определяется *актуальность* нашей статьи. Процесс формирования современной китайской интеллигенции является основным направлением в образовательной политике страны и влияет на качество элиты современного общества (Юй Инши, 1991, стр. 111). Границы ее этического наполнения коррелируются темпами образовательного прорыва и показывают увеличение числа китайской интеллигенции, имеющей мировое признание, которая продвигает идеи гуманизма, как Мо Янь (лауреат Нобелевской премии за «Красный гаолян» в 2012 году), Цань Сюе, Лао Ше, Лунь Интайи и др. (Маркова, 2004). Обращаясь к личности Д.С. Лихачева, мы касаемся основополагающей духовно-нравственной сути русской интеллигенции XX века, которая черпается из любви к своей родине. В учебном материале прослеживается преемственность духовно-нравственной основы между разными поколениями творческой элиты в России со времен А.С. Пушкина. Это может служить примером для подражания будущей интеллигенции, как России, так и Китая, которая пока только учится в «своих университетах».

МЕТОДОЛОГИЯ

Изучение преемственности в науке и культуре составляет особую параллель, которую мы взяли за основу методологии нашей работы. Преемственность в науке определяется системностью науки, поскольку любая система, имеет прошлое, настоящее и будущее. И поскольку наука – это непрерывно развивающаяся система знаний объективных законов природы, общества и мышления, то негуманитарная наука

стимулирует деятельность людей в непосредственную производительную силу общества. Гуманитарная наука связана с проблемой преемственности в сфере духовной культуры. На протяжении всей своей истории, с середины XX века, проблема преемственности в культуре сохраняет свою актуальность как единство науки и духовности. С того времени предпринимаются разные попытки рассмотреть преемственность как научную категорию, отражающую всеобщую закономерность развития культуры, а также отдельных её аспектов. По сути, преемственность подразумевает процесс развития культуры через связь прошлого с настоящим. Поэтому часто преемственность подменяется понятиями прогресс, изменчивость эталона, модные тенденции и пр. Не погружаясь в детализацию, следует все же отметить, что предпосылки для ее выделения в самостоятельную проблему создавались веками всем развитием философской мысли.

Специфика процесса преемственности в науке и искусстве четко дифференцирована (Библер, 1991). Мы коснемся двух основных принципиальных различий между преемственностью в науке и искусстве. Если в науке каждое эпохальное открытие производит полный переворот в господствовавших ранее представлениях, то произведения искусства живут в вечности. Созданные в одной исторической эпохе, они имеют способность органически «вписываться» в новую действительность, обнаруживая при этом какие-то ранее неизвестные новые грани и приобретая новое звучание. И в этом формальном разграничении есть объединяющее начало, которое сконцентрировано в личности человека, и если эта личность – гений (или его последователи), который относится к науке как к искусству, то преемственность «перетекает» в нравственно-этическую категорию. Преемственность в области духовной культуры невозможна без осознания человеком значения исследуемых духовных ценностей. Именно отсюда вытекают весьма существенные особенности преемственности в процессах развития духовного производства. Преемственность, будучи связью настоящего, прошлого и будущего в развитии культурного процесса, сохраняет, закрепляет и формирует историческую предопределенность. При переходе от одних этапов развития культуры к последующим, она объясняет возникновение культурного выбора тех или иных феноменов культурного процесса, его отдельных сторон или в целом.

Проблемы восприятия преемственности в русской культуре китайской аудиторией составили *новизну* нашего исследования. Руководствуясь результатами тестирования по разным направлениям русификации, мы отметили, что студенты почти всегда безошибочно выделяют личность Д.С. Лихачева на пересечении изучения научно-

культурного наследия XX века. Его причисляют к лучшим представителям русской интеллигенции, как выдающегося деятеля науки и культуры, который продолжил лучшие филологические традиции своих предшественников. Отдельные фрагменты из его творческого наследия стали *объектом* описания в нашей статье. *Предметом* описания стало само понятие интеллигентность, которое в Китае соизмеримо с понятием элитарности, поскольку интеллигенция – особая категория людей, которая способна заниматься не только интеллектуальным творческим трудом, но и брать на себя ответственность за жизнь общества, его идеалы, нравственность и мораль. *Цель* статьи состоит в том, чтобы разобраться, почему нравственно-этическая основа элитарности имеет для китайцев первостепенное значение и ассоциируется с интеллигентностью.

Для достижения цели мы использовали сравнительно-сопоставительный метод, который позволяет увидеть преемственность как основу традиционности в русской культуре на примере творчества двух великих русских гуманистов XIX и XX века, А.С. Пушкина и Д.С. Лихачева, а также лингвосемантический анализ с элементами описания, объясняющий ключевые тезисы, которые могут интерпретироваться в динамике меняющегося времени.

НЕСКОЛЬКО МЫСЛЕЙ О САМОМ ВАЖНОМ

Д.С. Лихачёв, известный гуманист, великий ученый и мыслитель XX века, продолжил лучшие филологические и философские традиции русской школы. Определив роль и значение русской культуры в мире, значение Пушкина в литературе, он по-философски мудро, но без философствования объяснял своим современникам и своим потомкам, в чем состоит ценность русского художественного наследия и как сохранить преданную и бескорыстную любовь к России и русской культуре. Изучение трудов Д.С. Лихачева в китайских вузах предусмотрено программой на разных курсах по нескольким дисциплинам (чтение, история, культура, литература, руссиеведение). Слова из учебного текста «Мысли о России»: «...*пора понять, что признавать нас своими будут наши соседи только в том случае, если мы будем сохранять нравственное достоинство и культуру или хотя бы культуристность*» (Лихачев, 1989, стр.88), – китайские студенты выделяют как ключевую мысль учёного.

Судьба Д.С. Лихачёва удивляет и вдохновляет: Дмитрий Сергеевич учился всю свою жизнь. Начав свое образование еще в дореволюционной России, он учился у своего собственного жизненного опыта,

переживая все страшные события XX века. Сам он никогда не скрывал, что в древнерусской литературе и в памятниках родной истории и старины он черпал мудрость древних эпох. В тяжелых жизненных испытаниях Д.С. Лихачев оставался верен самым высоким духовно-нравственным идеалам, верен самому себе. «Диалог с XX веком», который вёл Д.С. Лихачёв на протяжении всей своей жизни, продолжается и в XXI веке: мысли его универсальны, но они понятны только тем, кто любит Россию и её великую культуру, потому что любить Россию можно только поняв её.

Интерес к Д.С. Лихачёву не может возникнуть у студентов на последнем этапе обучения, когда небольшой текст Д.С. Лихачёва «Мысли о России» завершает тему «Русская ментальность» (Лю Цзюань, 2013, стр.33-35). Этот текст скорее продолжает знакомство с личностью и творчеством учёного, известного китайской аудитории больше по «Письмам о добром и прекрасном» (Лихачёв, 1989, стр.238), которые Дмитрий Сергеевич адресовал молодежи. Основные мысли русского ученого и мыслителя, получившего мировое признание, сегодня, увы... уже не всем понятны. Современная молодежь, вступающая в жизнь, стремится урвать из глобального мира все, что сделает ее неуязвимой в жесткой конкурентной борьбе выживания.

Мысль 1, которую высказывает Д.С. Лихачев о том, что «надо служить конкретному делу, пусть даже это дело будет маленьким», универсальна. Однако слова ученого резонируют с современными реалиями, потому что сегодня не каждый молодой человек сможет на протяжении всей жизни служить одному делу. Даже если служить ему верно, оно не «обязательно станет большим». Самая же большая цель жизни, по мнению ученого, определяется количеством сотворённого добра: человек должен «увеличивать добро» в окружающем нас мире. Добро – категория неуязвимая, беспроегрышная, и, несмотря на откровенный прагматизм XXI века, образованная молодежь в большинстве своём придерживается нравственных ориентиров, хотя и не может противостоять деструктивным процессам глобализации. Идея распространения добра на фоне других мыслей Д.С. Лихачёва воспринимается китайскими студентами как гуманитарный наказ.

Мысль 2. Размышления о том, что одна из важнейших задач русских градостроителей – сохранение разнообразия наших городов и сел, актуальна и сейчас. Сохраняя в них историческую память, их общее национально-историческое своеобразие, сохраняется вся наша страна – этот «грандиозный культурный ансамбль». Его сохранность во всём его поразительном богатстве остается главной задачей государства и полностью проецируется студентами на современный Ки-

тай. Они понимают эту задачу буквально, поскольку в динамично развивающемся Китае в условиях всеобщей модернизации, в архитектуре современных китайских городов удивительным образом сохраняется гармония прошлого с настоящим, где прошлое не обособляется от современной масштабности и технологической мощности, а плавно перетекает в них.

Мысль 3. Ещё одна мысль Д.С. Лихачёва о том, что современный человек не сможет жить без искусства, что оно «освещает и одновременно освящает» жизнь, что искусство делает человека добрее, а значит и счастливее, и что научиться понимать произведения искусства совсем не просто, и что этому надо учиться всю жизнь, кажется почти не актуальной сегодня. Однако часть китайской молодежи, которая интересуется классическим искусством, с каждым годом становится все больше и больше. Сегодня в Китае работает творческая интеллигенция со всего мира: лучшие дирижёры, лучшие хореографы и вокалисты, лучшие танцоры и аккомпаниаторы – в Китае, как и лучшие художники, архитекторы и дизайнеры. Китай стал центром притяжения мировых талантов, потому что готов платить им за обучение своих соотечественников, не скупясь.

Унифицированные формы субкультур не требуют от молодежи интеллектуального и духовного напряжения. Чаще всего высокое искусство для большинства остается недоступной областью, как и зона элитарности, в которую вход запрещен. Не все студенты понимают, что такое элитарное искусство. Также не просто им понять, что значит учиться пониманию искусства у самого себя – «у своей искренности». Поняв, что имеет ввиду Д.С. Лихачёв под врожденным вкусом, студенты признают, что каждый из них имеет свой образец для подражания, которому откровенно следует во всем: в моде, поведении, предпочтениях. Примеры для подражания, на их взгляд, становятся образцом, если соответствуют эстетическим вкусам и предпочтениям современной молодежи. Как правило, это авторитетные деятели культуры, искусства, политики, науки не только Китая, и они хорошо узнаваемы в мировом сообществе.

Время неумолимо меняет вкусы, но люди вкуса, как творцы прекрасного, идут в ногу со временем. В современном Китае очень оригинально и эстетически грамотно представляется национальное достояние в самых разных музеях, выставочных галереях и залах, парках и скверах по всей стране. Поэтому желание по-настоящему разбираться в искусстве для многих – это естественное стремление, а не дань моде. Особенно актуально это для образованной части современной молодёжи Китая, которая заботится о своем гармоничном развитии в

лучших традициях. Сегодня современные жители Поднебесной, не зависимо от образования, всё больше и больше включаются в процесс массового «окультуривания». И это закономерно, поскольку, имея богатое наследие многовековой истории, китайцы имеют возможность сегодня по государственной программе массово изучать её особенности, чтобы понять истоки своей культурно-исторической уникальности.

Мысль 4 о путешествиях у Д.С. Лихачёва хорошо понятна и очень актуальна. Рассматривая поездки по своей стране и по чужим странам как одну «из самых больших ценностей жизни», Дмитрий Сергеевич призывает не упускать случая и находить интересное даже там, где кажется неинтересно. То, что на земле нет неинтересных мест, а есть только *неинтересующиеся* люди, которые внутренне скучны, понимают многие. Стоит также учесть, что такого массового внутреннего туризма вряд ли, где ещё можно встретить в современном мире. Европейцев поражает и количество, и социально-образовательное расслоение путешествующих. Иностранцы видят неподдельный интерес китайцев к тем местам, которые они массово посещают. С какой «жадностью» они знакомятся, а точнее исследуют исторические объекты и ландшафты своей страны! Эти плановые обзорные ознакомления путешествующих людей по Китаю превращают их из массы путешественников в людей интересующихся.

Мысль 5. Мысли о путешествиях абсолютно универсальны для студентов всех стран и во все времена, как, впрочем, и тезис об учёбе. То, что сейчас всякому молодому человеку с самого малого возраста нужно учиться и учиться нужно, не переставая, чтобы подняться на определённый уровень социального лифта, понятно большинству. Если прежде только крупнейшие ученые до конца жизни «не только учили, но и учились», то в наш век стремительно меняющихся технологий никак нельзя перестать учиться, потому что знания «все растут и усложняются». Освоение новых технологий остаётся в приоритете у молодёжи, так как молодость –это самое благодатное время для обучения. Ум человека, как известно, наиболее восприимчив в детстве, а в отрочестве, юности и молодости восприимчивость не должна притупляться, она должна развиваться. И этот тезис всегда принимается китайскими студентами, у которых нет никаких сомнений о роли образования современного человека.

Мысль 6. И ещё одна важная мысль для тех, кто осознанно связал себя с русским языком на всю жизнь. Д.С. Лихачёв рассматривает русский язык как важнейшую часть общего поведения в жизни человека. По тому, как человек говорит, сразу можно судить о степени ин-

теллигентности человека, о степени его психологической уравновешенности, поэтому учиться «хорошей, спокойной, интеллигентной речи» нужно постоянно, внимательно прислушиваясь и запоминая, читая и изучая лучшие образцы словесного творчества. В век телефонных картинок и лапидарных текстов это совсем не просто, но необходимо для того, чтобы речь гармонично упорядочила мысли. Для китайской аудитории восприятие правильной литературной речи является привычным и обязательным условием в изучении русского языка. Все курсы читаются преподавателями именно с учётом этого, поэтому главная сложность состоит в том, как отличить просто правильную русскую речь от интеллигентной речи. Формирование навыков устной и письменной речи зависит от того, как студенты усвоят, что «правильно» – это не всегда интересно и понятно, а интеллигентно – это всегда интересно, увлекательно и доступно для понимания. Интеллигентность речи и манера изложения самого Д. С. Лихачева хорошо узнаваема. «Хороший язык не замечается читателем, – считал он. – Читатель должен замечать только мысль, но не язык, каким мысль выражена». Ученый был и остаётся совестью нации, и его совесть пронизывает всё его наследие, поскольку сам он относился к той русской интеллигенции, которая, занимаясь интеллектуальным трудом, была способна отвечать на запросы времени и брать на себя ответственность за идеалы, нравственность и мораль общества.

Мысль 7. Нравственный портрет ученого определяется его бескорыстной преданностью и искренней любовью к России, что в китайской аудитории всегда вызывает глубокое уважение, особенно когда возникают прямые ассоциации с концептами русской картины мира. Д.С. Лихачев определил их приоритетность и выделил главное: *«Ещё одно качество народа имеет первостепенное значение в нравственном авторитете народа и так же, как терпимость к другим нациям, воспитывается историей – доброта... Доброта – это дар общения. Это социальное чувство и при этом очень заразительное»* (цит. по Ван Цзянсин, 2008, стр. 34). О русской доброте студенты имеют представление, прежде всего, по литературным произведениям, которые изучают. Но некоторые почувствовали её на себе, стажирясь в России. Доброта русских ассоциируется, как правило, не только с размахом, щедростью и бескорыстностью, но и с взаимопомощью, состраданием, альтруизмом, которые и сегодня пока отличают русского человека, несмотря ни на какие деструктивные изменения современного российского общества.

Русская интеллигентность расценивается студентами как необходимое условие для русской элитарности. Это, с одной стороны, упро-

щает критерии, по которым персонализируется личность. С другой стороны, очевидно, что современная российская элита, за редким исключением, так далека от интеллигентности, что нет никаких оснований взаимодополнять одно другим. Приравнять эти понятия и считать их взаимозависимыми объективности ради нельзя. Но то, что у китайских студентов они ассоциируются друг с другом как взаимозависимые, заслуживает внимания, потому что это взгляд со стороны, взгляд извне, который отражает суть этих категорий не по словарным дефинициям. Для китайцев, если уж уважаемый человек признается исключительным, известным, заслуженным, то исключительность эта должна начинаться с его интеллигентности.

ЭСТЕТИКА И ПОИСК ЭТАЛОНА

Лингвокультурологический подход в обучении русскому языку оптимизирует два возможных пути изучения персоналий: через эпоху – личность – язык или же, напротив, через язык личности в конкретной эпохе. И тот, и другой путь начинаются с того, что у каждого студента, изучающего русский язык, существует своя точка отсчёта, с которой начинается осознание неродного языка своим. С этого момента определяется вектор поступательного накопления знаний о России для полного погружения в русский мир.

Непосредственное общение с китайскими студентами (г. Нанкин, г. Сямынь, КНР), связавшими своё будущее с русским языком, позволяет говорить о том, что индивидуальное знание языка, безусловно, улучшается, если есть интерес к русской культуре. Несмотря на рамки статьи, мы не можем не вспомнить вместе Д.С. Лихачевым имя А.С. Пушкина, без которого немислим русский язык. А.С. Пушкин и Д.С. Лихачев – творческая элита России разных эпох. Первый – создатель русского литературного языка, второй – безупречный хранитель памяти первого.

Эстетическая (поэтическая) функция – одна из важных функций языка. С этой точки зрения следует обратить внимание на то, что из числа функций языка (коммуникативной, кумулятивной, когнитивной и пр.) для любого мастера слова эстетическая (поэтическая) функция всегда будет самой важной. И если с помощью первых трёх вышеперечисленных язык влияет на культууроформирующую и социорегулирующую функции, необходимые для развития социальной истории цивилизации, то эстетика языка всегда связывает эти функции в одно целое. В результате, меняющееся социокультурное пространство перетекает из прошлого в «сегодня» с помощью языка,

через эстетику слова, которая тоже изменчива. Поэтому сравнение языкового своеобразия конкретного автора с эталоном времени лежит в основе всякого анализа текста. Это и определяет степень преемственности и креативности пишущего относительно той эпохи, в которой он жил. Несмотря на то, что от эпохи к эпохе эталон меняется, для «более-менее» образованного русскоговорящего человека этот эталон, как правило, соотносится с образцами словесного творчества русских писателей и мыслителей, приравненных к мировым классикам предшествующих веков. Многогранность личности А.С. Пушкина, как поэта и творца русского языка, который чувствовал и любил язык своего народа, писал на нём и о нём, показал эстетику его формы, заслуживает отдельного анализа.

КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ КУЛЬТА А.С. ПУШКИНА

Значение гениальности А.С. Пушкина в вузовском курсе обучения русскому языку в Китае представлено без особого пиетета, но достаточно подробно. Если сегодня посмотреть на художественный эталон и сравнить его у русских и китайских студентов, то он давно не классический. При знакомстве с творчеством поэта больше обращается внимания на анализ произведений, его биографию, и очень скупом упоминается о его влиянии на развитие русской культуры в целом. В одном из учебников китайского издания в теме «Оценка значения личности в российской культуре» говорится о том, как поэт относился к свободе личности. Указывается на то, что центром всего мировоззрения Пушкина являлись жизнь и достоинство человека. Подчёркивается, что для него возможность участия в политической жизни была не столь важна, «...гораздо более важным для него является требование духовной независимости личности, нестеснённости духовной жизни и творчества» (Лю Цзюань, 2013, стр.200). Однако при ответе на вопрос: «...почему идеи либерализма, приводящего к демократии, т.е. власти народа, были чужды поэту?» – делается акцент на то, что Пушкин, будучи вне политики, успешно занимался разработкой *гуманитарной* идеи, которую можно обозначить как идею «*необходимости духовно-культурной элиты*» (Лю Цзюань, 2013, стр.201).

Духовно-культурная сущность А.С. Пушкина определяется масштабностью его личности. Его гениальность трудно соизмерить мерой рядового носителя языка, а тем более не носителя, поэтому его наукоёмкие размышления о русском языке заслуживают самого пристального внимания. Не будучи учёным по званию, А.С. Пушкин лучше всякого лингвиста сделал безупречные выводы о сути языка и творче-

ском потенциале художника, когда писал, что «... язык, как зрение, не может быть ограничен иначе как природою, ибо есть способность, дарованная богом всем и каждому». Цитата А.А. Бестужева-Марлинского о том, что «...мысли Пушкина остры, смелы, огнисты; язык светел и правилен. Не говорю уже о благозвучии стихов, – это музыка...они катятся по бархату жемчугом!» (Бестужев-Марлинский, 2007, стр.510), требует пояснения. Прежде всего, понятие «огнистость» лучше растолковать студентам словами самого А.С. Пушкина, который никогда не был консерватором и интуитивно принимал языковые изменения в русском языке как естественное обновление его системы: «Не должно мешать свободе нашего богатого и прекрасного языка». А.С. Пушкин сам использовал новые языковые формы и сам объяснял «поисковую систему» художника: «Это уже не ново, это было уже сказано – вот одно из самых обыкновенных обвинений критики. Но все уже было сказано, все понятия выражены и повторены в течение столетий: что же из этого следует? Что дух человеческий ничего нового не производит? Нет, не станем на него клеветать: разум неистощим в соображении понятий, как язык неистощим в соединении слов. Все слова находятся в лексиконе; но книги, поминутно появляющиеся, не суть повторение лексикона» (цит. по: Приорова, 2012, стр. 101).

Импульс постижения «старого» по-новому, «чужого» по-своему великий поэт видел в творческом вдохновении: «Вдохновение есть расположение души к живейшему принятию впечатлений и соображению понятий. Следственно и объяснению оных. Вдохновение нужно в геометрии, как и в поэзии (А.С. Пушкин)» (цит. по: Приорова, 2012, стр. 101). Следовательно, «сопоставление современных новых художественных форм с признанным эталоном прошлого, отражает «поиск» автора, который бессознательно использует неограниченные потенции языковой системы. ...проявление творческой индивидуальности невозможно без языковой интуиции, языковое чутье есть импульс писательского вдохновения...» (Приорова, 2014, стр.189-184; Приорова, 2012, стр. 92-102). «Научиться» языковому вкусу можно, хоть и не сразу, постоянное чтение образцовых текстов может способствовать его появлению, поэтому нельзя категорично утверждать, что если нет вкуса, то никогда уже не будет, он может сформироваться. Но чему точно нельзя научиться, –это врожденной интуиции, врожденному чувству языка. Сам поэт в богатом на таланты XIX веке обладал *особым* по тем временам языковым вкусом и безупречным языковым чутьём.

Творчество А.С. Пушкина на продвинутом уровне изучения языка представлено дополняющими друг друга на протяжении всей учебы фактами из творческой биографии поэта. Но в большей степени для китайских студентов он – великий поэт России и создатель русского литературного языка, но не ученый и философ. Некоторые мысли поэта обращены не только к своим современникам, они стали основой преемственности для потомков. Одна из них как своеобразное предостережение адресуется тем, кто не равнодушен к русскому языку: *«Прекрасный наш язык, под пером писателей неучёных и неискусных, быстро клонится к падению. Слова искажаются. Грамматика колеблется. Орфография, сия геральдика языка, изменяется по произволу всех и каждого. В журналах ещё менее правописания, нежели здравого смысла...»* (Пушкин, 1962, стр. 312). Хотя для иностранца мысль эта, изложенная великолепным слогом XIX века, даже с лингвосемантическим комментарием мало чем отличается от других по сложности восприятия, она определяет важность бережного отношения к языку на все времена как завет.

В XX веке его бережно читал и свято соблюдал, популяризировал и толковал выдающийся ученый другой наступившей эпохи – Д.С. Лихачёв. Тогда ещё интеллигентность была основообразующей для интеллектуальной элиты. «Незамысленный» взгляд китайских студентов, которые не представляют *элитарность безинтеллигентности*, заставил нас вернуться к прошлому в поисках ответа на вопрос, как соотносятся русская интеллигентность и элитарность сегодня, и что сделает представителей русской интеллигенции нравственным ориентиром для новых поколений.

ВЫВОДЫ

Таким образом, сегодня в Китае ключевые понятия элитарность и интеллигентность вызывают у студентов неразрывные устойчивые ассоциации, связанные с преемственностью в русской культуре, представленной великим творческим наследием разных эпох. Для изучающих русский язык культура является основополагающей на всем пути обучения. Объяснение неразрывности этих понятий в китайском восприятии связано с:

1) Идеологией образа выдающейся личности в Китае. Этот нравственно-идеологический типаж ассоциативно примеряется ко всем выдающимся личностям различных эпох и стран, в том числе и русским.

2) Формированием устойчивых этических и эстетических параллелей как ключевых основ узнавания России, что у китайских студентов напрямую связано с изучением русской культуры по разным гуманитарным направлениям.

3) Лингвокультурологическим многообразием, которое в разные эпохи складывалось из деятельности многих выдающихся личностей России, открывая понимание особенностей национального характера через взгляд на страну «извне». Также следует отметить, что

4) Заслуга А.С. Пушкина состоит в том, что он «узаконил» статус русского литературного языка в создании русской национальной культуры.

5) Заслуга Д.С. Лихачёва состоит в том, что он «узаконил» статус русской национальной культуры и ее лучших традиций, упорядочив существующее многообразие русского культурного наследия. Учёный, как истинный представитель русской интеллигенции и патриот, в некоторой степени облегчил долгий и не простой путь постижения России для тех, кто его выбрал.

6) «Письма...» Д.С. Лихачёва могли бы «поддерживать диалог» и между поколениями России, и с молодёжью разных стран от лица России, если бы не изменилась общественная парадигма: сегодня культурологические знания хоть и формируются на базе стереотипного представления о России, но уже в разной интерпретации.

7) Общепринятые представления о русской культуре размываются в обилии самых разных пособий китайского издания, что способствует формированию совсем не похожих индивидуальных взглядов студентов на широко известные в мире произведения русского искусства и тех, кто их создал.

Перспектива дальнейшего развития этой темы видится нам в том, что проблема преемственности не утрачивает своей актуальности, несмотря на стремительные изменения духовных ценностей. Понятие интеллигентности и элитарности сегодня не совмещаются, а часто контрастируют. Однако если при обучении русскому языку рассматривать преемственность в культуре как основу изучения русской культурной традиции, тона межпредметном уровне у иностранцев усилится запоминание персоналий из разных эпох. Кроме того, сопоставление подчеркнет индивидуальность каждого представителя творческой интеллигенции в русской культуре на фоне преемственности, которая всегда определялась принципами великого гуманизма и любви к России.

Список литературы

- Бестужев-Марлинский, А. А. (2007). *Прямая речь. Мысли великих о русском языке*. Москва: Российский фонд культуры.
- Библер, В. С. (1991). *От наукоучения к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век*. Политиздат.
- Ван Цзянсин (Ред.). (2008). *Русский язык. Учебное пособие по чтению для студентов* (Т. 3). Шанхай: Шанхайское издательство иностранных языков.
- Инши, Ю. (1992). Интеллигенция в Китае: Исторический обзор. *Социальные и гуманитарные науки. Зарубежная литература. Серия «Китаеведение*, (1), 111.
- Книги автора Цань Сюэ. (2020). Извлечено от <https://bookshake.net/author/can-syue>
- Лао Шэ—Биография, список книг, отзывы читателей—Readly.ru. (2020). В *Readly*. Извлечено от <http://m.readly.ru/author/16309/>
- Лихачев, Д. С. (1989). *Письма о добром и прекрасном*. Москва: «Детская литература».
- Лунг Инь-Тай—Lung Ying-tai—Qaz.wiki. (2020). В *KazWiki*. Извлечено от https://ru.qaz.wiki/wiki/Lung_Ying-tai
- Лю Цзюань (Ред.). (2013). *Учебное пособие по русскому языку для студентов*. Пекин: Новое издательство обучения и изучения иностранных языков: «Русский язык» / Восток.
- Маркова, С. Д. (2004). *Китайская интеллигенция на изломах XX века*. Москва: «Гуманитарий».
- Мо Янь. (2020). В *Википедия*. Извлечено от https://ru.wikipedia.org/w/index.php?title=%D0%9C%D0%BE_%D0%AF%D0%BD%D1%8C&oldid=109044165
- Приорова, И. В. (2012). «Чужие» штампы как нейтрализация «своего» в культурно-историческом осмыслении современного речетворчества (Т. 1). Астрахань: Астраханский университет.
- Приорова, И. В. (2014). К вопросу об эстетике слова и креативе мысли: От Пушкина до. В *Актуальные проблемы современного языкознания и методики преподавания языка. Сборник материалов Всероссийской конференции, посвященной 115-летию со дня рождения профессора И.А. Фигуровского*. (стр. 189–194). Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина.
- Пушкин, А. С. (1962). Опровержение на критику и замечания на собственные сочинения. В *Собрание сочинений в 10 томах: Т. 6: Статьи и заметки. 1824-1836 гг.* Москва: Художественная литература.

References

- Bestuzhev-Marlinsky, A. A. (2007). *Direct speech. Thoughts of the greats about the Russian language*. Moscow: Russian Cultural Foundation. (In Russian).

- Bibler, V. S. (1991). *From science science to the logic of culture. Two philosophical introductions in the twenty-first century*. Politizdat. (In Russian).
- Books by Qian Xue. (2020). Retrieved from <https://bookshake.net/author/can-syue> (In Russian).
- Lao She-Biography, book list, reader reviews —Readly.ru. (2020). In *Readly*. Retrieved from <http://m.readly.ru/author/16309/> (In Russian).
- Likhachev, D. S. (1989). *Letters about the good and the beautiful*. Moscow: “Children's Literature”. (In Russian).
- Lung Ying-tai—Qaz.wiki. (2020). In *KazWiki*. Retrieved from https://ru.qaz.wiki/wiki/Lung_Ying-tai (In Russian).
- Liu Juan (Ed.). (2013). *Russian language textbook for students*. Beijing: New publishing house for teaching and learning foreign languages: "Russian language" / East. (In Russian).
- Markova, S. D. (2004). *Chinese intelligentsia at the breaks of the XX century*. Moscow: “Humanitarian”. (In Russian).
- Mo Yan. (2020). In *Wikipedia*. Retrieved from https://ru.wikipedia.org/w/index.php?title=%D0%9C%D0%BE_%D0%AF%D0%BD%D1%8C&oldid=109044165 (In Russian).
- Priorova, I. V. (2012). “*Alien*” cliches as neutralization of “*our own*” in the cultural and historical comprehension of modern speech creation (Vol. 1). Astrakhan: Astrakhan University. (In Russian).
- Priorova, I. V. (2014). On the aesthetics of words and creativity of thought: from Pushkin to. In *Actual problems of modern linguistics and methods of teaching language. Proceedings of the All-Russian Conference on the 115th Anniversary of Professor I.A. Figurovsky* (pp. 189–194). Yelets: Yelets State University I.A. Bunin. (In Russian).
- Pushkin, A. S. (1962). Refutation to criticism and comments on their own compositions. In *Collected Works in 10 volumes: Vol. 6: Articles and Notes. 1824-1836*. Moscow: Fiction Literature. (In Russian).
- Yingshi, Y. (1992). Intelligentsia in China: Historical Review. *Social Sciences and Humanities. Foreign literature. Ser. 10, Sinology*, (1), 111. (In Russian).
- Wang Jiangxing (Ed.). (2008). *Russian language. A textbook on reading for students* (Vol. 3). Shanghai: Shanghai Foreign Language Publishing House. (In Russian).